

Анастасия
ИВАНОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Порс-Маскор
НА ВАЛЕНТИНОВ ДЕНЬ

Анастасия Иванова

Форс-мажор на Валентинов день

«Автор»

2026

Иванова А.

Форс-мажор на Валентинов день / А. Иванова — «Автор», 2026

— Олечка, а с чего вы решили, что я позволю вам уволиться?— Максим Евгеньевич, рабство давно отменили. Босс усмехается порочно-сладко, отчего все мысли невольно меняют направление. Убегают от офиса к просторной квартире и этому мужчине в одном лишь полотенце вокруг крепких бёдер. Пока я жмущусь в жалкой попытке стереть непрошеную картинку, босс успевает подойти. Нависнуть надо мной, и вот его горячее дыхание касается моего уха.— Вас это не касается, Олечка. Вы моя — и точка!***Я случайно оказалась не в том городе с незнакомцем в чужой квартире. Сбежала под утро и надеялась, наша встреча больше никогда не повторится. Только по злой усмешке судьбы через неделю незнакомец появляется в офисе, где я работаю в качестве нового босса!

© Иванова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анастасия Иванова

Форс-мажор на Валентинов день

Глава 1

— Олюшенька, давай встретимся и снова всё обсудим.

— Гош, вот что тебе опять надо от меня?!

Злюсь на бывшего, что имеет удивительное свойство активизироваться с выпадением первого снега. На маму, что снова и снова даёт мой номер. За последние четыре года я семь раз — семь! — меняла номер в жалкой надежде больше не слышать этот противный голос, что порой так сильно напоминает скулёрж дворовой собаки.

Сбрасываю вызов, а телефон отбрасываю в сторону. Продолжаю переодеваться, старательно игнорирую любопытные взгляды подруг.

Надюша первая не выдерживает:

— Опять замуж зовёт?

Она задает вопрос, на который ответ и не нужен.

И так всем всё понятно.

— Кажется, я была глуха, слепа и в целом не в себе, когда сказала Гоше: «Да».

Галка понимающе хмыкает.

— Это нормально, Оль. Когда женщина начинает тосковать по любви, у нее отключаются все чувства. И тогда даже огородное пугало кажется настоящим принцем. Это как, если идти в магазин голодной, тебе нужно всё и сразу. Набираешь целую тележку продуктов, а потом сидишь дома и думаешь: «На хрена тебе кальмары, если у тебя аллергия на морепродукты»

— Нет, всё! — заявляю я решительно. — Больше никаких мужчин! Заведу кошек. Тридцать три несчастья, и каждую назову чертами, что встречается в каждом втором мужике: слабохарактерность, трусость, лентяйство...

— О! — подхватывает Надя. — Самовлюбленность!

— Безответственность, — подкидывает Марья.

И вот мы уже с девчонками начинаем перечислять всё то, что так бесит в мужиках. Раздевалка быстро наполняется нашим диким хохотом и весельем.

— Ой, девчонки, боюсь, тридцати трёх кошек будет мало, — подводит итог Галя, стирая слёзы веселья.

— Ну что, идём? — спрашивает Марья, кивая на дверь из раздевалки.

Мы дружно киваем и выходим в просторный зал. А оттуда напрямик идём к бане.

Да, да, не сауна, а именно баня! Чтобы веничком попариться можно было, чтобы пот градом лился, а от горячего влажного пара открывалось второе дыхание.

Есть у нас традиция с девчонками: каждый год четырнадцатого февраля встречаться в спа-салоне и праздновать нашу свободу от недомужчин.

Каждая из нас успела обжечься, у каждой свой неудачный опыт. В отличие от нас с Галкой, Марья и Надя успели побывать замужем. И совершенно ничего хорошего там не увидели. На Надюшу муж навесил кучу долгов, с которыми она несколько лет пытается расправиться, и свалил в закат. Марью бывший бросил, когда она была в роддоме с третьим ребёнком. Двоих старших близнецов отвёл к соседке и умчался подальше от тяжёлой участи многодетного отца, к которой, как выяснилось, он оказался не готов.

Я бы тоже вышла замуж за Гошу.

Мы уже готовились к свадьбе. Я и платье успела купить, и ресторан забронировать. Но в одну из ночей прозрела. Когда Гошка не успел скатиться с меня, открылась дверь в спальню, и зашла его мать, что гостила у нас:

«Олюшенька, закинь ноги наверх, так быстрее забеременеешь», — сказала несостоявшаяся свекровь.

Ноги я, конечно же, никуда не стала закидывать.

Устроила скандал, собрала вещи и сбежала из дому. Колесила по ночному городу. Гоша мне позвонил лишь через час.

— Успокоилась? — спросил он уставшим голосом, словно я истерику закатила на пустом месте. — Олюшенька, что на тебя нашло?! Ты где? Приезжай, извинишься перед мамой, и мы все сделаем вид, будто не было этого взрыва твоей дурусти.

До сих пор помню оглушающий треск розовых стёкол, через которые я смотрела на наши с Гошей отношения.

Дьявол. Я же искренне верила, что он идеален! В упор не хотела замечать, как крепко цепляется за мамкину юбку. Принимала за обычное уважение и любовь к родительнице.

И только посреди ночи в машине на незнакомой мне улице осознала масштабы бедствия.

Он же без звонка матери не мог решить, что на завтрак есть будет!

Дура. Слепая дура.

— Гош, выметайся. Ты и твоя мама — из моей квартиры. Чтобы, когда я утром вернулась в СВОЮ квартиру, вас не было.

Конечно же, никто никуда не уехал. Я приехала и сразу натолкнулась на упрекающий взгляд Валерии Валерьевны, но при этом в нём было ещё и сочувствие!

— Ты переутомилась, Олюшка, вот съездите с Гошей летом к нам на озеро, отдохнёшь.

Несостоявшуюся свекровь не слушала, прошла мимо сначала на кухню, взяла рулон с мусорными мешками, потом в спальню и быстро под визг Валерии Валерьевны собрала все вещи Гоши. Мешки вышвырнула в подъезд.

— Валерия Валерьевна, если вы не освободите квартиру, буду вынуждена вызвать полицию. За незаконное проникновение.

Достала телефон и медленно начала набирать номер, давая понять, что не шучу.

Недосвекровь словно ветром сдуло, когда услышала с того конца строгий голос дежурного.

Я заблокировала дверь, вызвала слесаря, и уже через час в моей двери были новые замки.

— Ольчик. — Галя щёлкает пальцами у меня перед носом. — Приём-приём. Ты куда улетела?

— Здесь я! — отмахиваюсь я от воспоминаний, как от дурного сна. — Ну что, девчонки, за встречу и ещё один год свободных и счастливых?!

Подруги подхватывают мой настрой, и со счастливым визгом мы выскакиваем из парной, бежим к бассейну и практически синхронно ныряем под аккомпанемент нашего счастливого смеха, что эхом разносится по просторному помещению.

Глава 2

Вода в бассейне обжигает холодом после горячего пара. Это чувство, когда тело кричит от контраста, а внутри разливается дикая, первобытная радость, — именно за это мы и любим настоящую баню.

Наплававшись, мы забираемся обратно в парную. Галя, как заправский пармастер, подкидывает настоящего мёда на каменку. Воздух становится густым, тягучим, дышать им — одно удовольствие. Мы укладываемся на полки, укрывая лица войлочными шапками.

— Девочки, я тут в аквапарк с мелкими ходила, — подаёт голос Марья из-под шапки. — И представляете, на этой дурацкой горке умудрилась купальник порвать.

В парной воцаряется тишина, что уже в следующее мгновение разрывается нашим диким ржачем.

— Но это не самое ужасное, — продолжает Марья, — я умудрилась скатиться прямиком незнакомому мужику в руки. В итоге оказалась прижата голой грудью к его, машу своим лифчиком от купальника и говорю: «Даму в беде до раздевалки не доставите?»

Галя от смеха умудрилась со скамейки на пол свалиться, я тоже из положения лёжа перешла в сидя и утирала слёзы, что не переставая лились, потому что не могла не представлять эту картину.

— А... а он что? — спрашивает, заикаясь от смеха, Надя.

— Доставил, правда, по пути облапал всю. Извращуга.

Мы хохочем так, что пар начинает вырываться изо рта клубами.

— Ой, девки, — отсмеявшись, говорит Галя, — а я себе подарок на Новый год сделала. Купила путёвку, летом поеду Эльбрус покорять.

— Ого! Поздравляем, — хором пропели мы.

Знаем, как давно Галя мечтает попытаться покорить вершину, но каждый год откладывала свою мечту из-за страхов, а тут решилась...

— Глядя на тебя, может, тоже решусь и работу поменяю, — сообщает Надя, — моя мегера совсем обезумела. Новогодней премии лишила, якобы я в этом году плохо работала. Не заслужила.

— Да, она просто ревнует тебя к своему плешивому козлу!

— Знаю, но бли-и-ин, где я ещё в нашем захолустье найду работу с такой зарплатой?

— А я тебе говорила. — Я смотрю с упрёком на подругу. — Давно пора ко мне в Питер перебираться.

— Может, и надо.

В парной снова воцаряется тишина, которую я нарушаю через несколько минут:

— Я тут на днях еду в машине, слушаю радио, а там передача про путешествия. И такой мужик рассказывает, как он перегонял из Владивостока до Москвы. И меня так накрыло...

— Перегнать тачку захотелась, — усмехается Марья.

Мотаю головой.

— Проехать одной на машине через всю страну. От Владика до Москвы.

— На машине? Одна? — Надя скептически приподнимает бровь, но в глазах загорается интерес.

— Одна! — твёрдо заявляю я. — Сажусь в свою «Хонду», вбиваю адрес в навигатор и еду. Без мужиков, без плана, без отеля «всё включено». С остановками там, где захочется. Глушь, тишина, дорога. Захотела — остановилась у озера, захотела — заехала в какой-то забытый богом городок, где бабушки продают вяленую рыбу и смотрят на тебя как на инопланетянку.

— А если машина сломается в этой глуши? — Марья, как мать троих детей, мыслит категориями безопасности.

— Буду искать, где чинить, — пожимаю плечами я.

— Раз пошла такая пьянка... — говорит Марья, зажмуривается и потом как на духу выдаёт свою мечту: — Я тут к дачам присматриваюсь. Весной хочу купить домик где-нибудь в деревне. Детям воздух, я картошку буду садить.

— Марья, какая картошка?! Ты грядки только на картинке в инете видела, — смеётся Галя, хлестая меня веником по спине.

— Неправда! Мы же ездили на дачу к Оле и Гоше. Так вот я морковку полола! — возмущается Марья, но тут же осекается. — Хотя нет, это Валерия Валерьевна полола, пока меня учила, и не заметила, как грядка кончилась.

Новая волна смеха накрывает нас с головой.

— Девчонки, мечты — это единственное, что у нас никто не отнимет. Вот скажи мне кто-нибудь лет пять назад, что я буду счастлива одна, что буду просыпаться в субботу и не думать: «А что же он хочет на завтрак?», а думать: «А чего хочу я?», — ни за что бы не поверила.

— Да уж, — кивает Марья. — Моя бывшая свекровь часто повторяла: «Маша, терпи. Баба без мужа — это как машина без колеса: вроде есть, а никуда не едет». А я сейчас еду, да ещё как! Сама, с тремя детьми, с ипотекой, но на своих четырёх колёсах, которые сама и поменяла, когда надо было.

— Кстати о машинах! — встрепелась я. — А давайте реально летом куда-нибудь рванём? Не до Владивостока, но хотя бы до Золотого кольца? На одной машине вчетвером, с кучей музыки и безбашенными планами?

Тишина в парной длится ровно три секунды. А потом начинается тот самый бабий галдёж, от которого у мужиков обычно закладывает уши.

— Я палатки куплю! — кричит Надя.

— Я шашлык замариную! — подхватывает Марья.

— Я буду отвечать за навигацию и душевные разговоры у костра, — торжественно объявляет Галя.

Мы хлопаем друг друга по распаренным плечам, обнимаемся, смеёмся. В парной становится душно уже не от пара, а от нашей общей энергии.

Глава 3

Мы перебираемся в зону отдыха, где нас ждут удобные диванчики, накрытый стол с чаем и лёгкой закуской.

— Девчонки, — говорю я тихо.

Но они замолкают и слушают.

— А ведь правда: свобода — это не когда тебя никто не трогает. Это когда ты сама решаешь: хочешь — замуж, хочешь — в баню с подругами, хочешь — во Владивосток.

— За это и выпьем! — Галя тянется к бутылке с ледяной водой.

И мы по очереди делаем по глотку, передавая бутылку по кругу.

Разговоры не прекращаются ни на минуту. Так вышло, что хоть мы все и выросли в одном дворе, и даже учились в одном универе, пусть и на разных факультетах, потом нас всех раскидало по разным городам.

Я уехала в Питер.

Галка осела в Москве. А Надя и Марья отдали предпочтение провинциальным городам.

Но раз в год мы встречаемся здесь, в городе, что находится посередине.

— Ох, девки, как же я по вам соскучилась! — Надя разливает по чашкам чай. — Сижу в своей деревне, вокруг одни клуши с разговорами про пелёнки и огурцы на зиму. А мне поговорить не с кем по-человечески.

— А ты приезжай ко мне в гости. — Галка пододвигает к себе тарелку с бутербродами. — В Москве хоть движуха. Театры, выставки, мужики нормальные. Ну, относительно нормальные.

— В Москве мужики? — фыркает Марья. — Да они там все помешанные на карьере и фитнесе. Бегут по утрам в своих дорогуших кроссовках, в айфоны пялятся, а в глазах — пустота и желание урвать кусок пожирнее.

— Зато подкачанные, — парирует Галя.

— А толку? — вмешиваюсь я. — У меня в Питере тоже хватает этих фитоняшек. Они в качалке часы проводят, а потом приходят домой и даже гвоздь в стену забить не могут — вызывают мастера.

— Да-да, — подхватывает Марья, — если лампочку сам поменять смог, то уже, считай, повезло.

— А я вот одного не пойму. Мы с вами бабы видные, успешные, умные. У меня свой бизнес в Москве, у Ольги — своя квартира на Петроградке, у Нади — хорошая должность, у Марьи — трое детей, и она их одна тянет, между прочим, без алиментов. Почему мы всё ещё одинокие?

— Потому что нормальных мужиков нет, — отрезает Надя.

— Или потому что мы слишком много хотим? — осторожно спрашивает Галя.

Тишина. Мы перевариваем эту мысль.

— Слушай... — Марья отставляет чашку. — ...а давайте честно? Я от своего бывшего ничего особенного не хотела. Чтобы не пил, чтобы работал, чтобы детей любил. Он не пил, работал, детей вроде любил. Но как только остался один с сыновьями на три дня — свалил. Сказал: «Я не вывожу, Маш, слишком шумно».

— Слишком шумно, — эхом повторяет Надя. — Господи, ну и мразь.

— Да не мразь он, — неожиданно говорит Марья. — Он просто слабый. А мне сильный нужен. Не чтобы он меня защищал, я сама кого хочешь защищу. А чтобы рядом было надёжно. Чтобы я знала: если что, он подстрахует. Только, даже когда с Колей жили, семью мне пришлось тянуть.

— Вот-вот, — киваю я. — Мы все хотим одного: чтобы рядом был взрослый человек. А вокруг — одни дети в телах тридцатилетних мужиков.

Я смотрю на подруг и чувствую, как внутри разливается тепло. Не от чая, а от осознания: вот они, мои люди, которые понимают с полуслова, которые прошли через то же самое, которые не осуждают, а просто принимают.

— А помните, как мы в школе мечтали? — вдруг начинает Надя. — Что к тридцати годам у каждой будет муж, дети, дом — полная чаша. И что мы будем встречаться на детских праздниках, обсуждать рецепты и хвастаться мужьями.

— Да уж... — тянет Марья. — Хорошо, что сложилось так, как сложилось, и наша жизнь не ограничивается семьёй.

Мы проводим ещё несколько часов в комплексе, который арендовали для себя. Да, удовольствие не из дешевых, зато есть полная уверенность, что никто нас не побеспокоит.

Но время стремительно бежит вперёд, и вот уже наступают сумерки.

— Ох, девки, как жаль, что не смогла выбраться на все выходные, — вздыхаю я тяжело. — Поезд через час, пора ехать.

— Мне тоже, — говорит Марья, — в школе ярмарка, буду завтра весь день печенье печь. Галя и Надя тоже собираются, решают проводить нас.

Только Надька, как обычно, начинает копошиться, то проверит всё несколько раз, точно ли мы всё забрали. Потом прихорашивается.

— А вдруг на перроне судьбу свою встречу!

Потом таксист приезжает не туда. И вроде выезжали с запасом, а, когда приезжаем на вокзал, металлический голос оповещает о скором отправлении моего поезда. Мы быстро обнимаемся, прощаемся, и я бегу к поезду, что начинает трогаться...

Глава 4

— Извините!

В меня врзается девушка, бежавшая откуда-то сбоку, видимо такая же опаздывающая. Мы сталкиваемся, но, к удивлению, нам удаётся сохранить равновесие, зато наши документы сначала красиво взлетают вверх, а потом плюхаются в слякоть под ногами.

— Простите, — повторяет девушка, наклоняется, хватая паспорт, билет и дальше бежит. Я повторяю за ней: поднять документы — и вперёд к поезду.

Каким-то чудом успеваю добежать, запрыгнуть в последний вагон. И даже выглянуть, чтобы помахать девчонкам ручкой. Пока я пытаюсь отдышаться, проводница, зевая и потирая глаза, проверяет документы, возвращает мне паспорт.

— Вам в соседний вагон.

Киваю. Прохожу в соседний вагон, сразу наталкиваюсь на проводницу, не менее уставшую. Отдаю билет.

— Сейчас паспорт найду, на автомате закинула в сумочку, — оправдываюсь я, пока судорожно перебираю вещи в маленькой дамкой сумочке.

Если кто-то знает, как это работает, что чем меньше сумочка, тем сложнее в ней что-то найти, — расскажите! Будто кто-то заклятие расширение наслал.

Ключи, помада, ключи от машины, бутылёк с зелёной. Что?! А он откуда здесь и, главное, зачем? Отвёртка — а ну это нужное. Уже месяц ношу с собой, всё хочу ручку в машине подкрутить, но как оказываюсь в ней, так напрочь забываю.

Блин, а паспорт-то где?!

Ещё специально его в ярко-красную обложку одела, чтоб быстрее находился.

Проводница устаёт меня ждать, с тяжёлым вздохом спрашивает:

— Документы проверяли?

— Да, конечно!

— Ну тогда идите в четвёртое купе. — Она отмахивается от меня, чтоб больше не мозолила глаза.

А я после отдыха только и рада куда-нибудь завалиться. И желательно с возможностью проспать до утра.

Кажется, голова не успела коснуться подушки, как я отрубилась. И просыпаюсь, когда меня начинают легонько теревать за плечо.

— Скоро ваша станция.

Киваю на автомате.

Боже, кто бы знал, как я хочу спать!

Голова гудит, хоть мы и не пили. Глаза болят, будто в них песка насыпали. И разлепить их, оказывается, нереально трудно. А когда получается, понимаю, что одна из линз пересохла и съехала в сторону. Начинаю поправлять и делаю только хуже! Зараза выскакивает из глаза и теряется на полу.

От отчаяния готова взвыть в голос! Как назло, очки перед отъездом отдала в мастерскую для обновления стёкол.

И что мне теперь делать?! Как будто есть выбор.

Вытаскиваю вторую линзу, потому что ходить, как пират, с одним закрытым глазом не смогу, но и, когда такая большая разница между глазами, тоже ничего хорошего.

Теперь я просто слепая.

Неудобно, но терпимо. Главное — выйти с поезда и дойти до Гончарной улицы, где обычно ловлю такси.

Пока иду к выходу с вокзала, решаю проверить телефон, но он разрядился полностью. На мои жалкие попытки включить его хотя бы на пару минут он не реагирует...

Эх, ладно. Придётся по старинке ловить бомбил.

Мне везёт. Наконец-то!

Машину удаётся поймать сразу, плюхаюсь на заднее сиденье, называю любимую улицу Ленина и, прикрыв глаза, позволяю себя увезти в сторону дома под тихое завывание какой-то очередной модной певички.

— Приехали, — оповещает водитель.

Наверное, я опять задремала, так как доехали быстрее, чем я рассчитывала. Но это и хорошо. Через какую-то жалкую пару минут — и меня ждёт любимая постель!

Расплачиваюсь с таксистом, выпрыгиваю из машины и скорее к дому.

Домофонный замок уже привычно не работает, как и лампочка на первом этаже, что не горит. Лифт опять исписали, а ведь только недавно уборщица всё отщёрла.

Родной пятый этаж.

Какой-то гад оставил царапину на моей двери! Но это неудивительно: пока подъезд напоминает проходной двор, всегда будут выкручивать лампочки и гадить кому-то под дверь.

Перед тем как вставить ключ в замочную скважину, скольжу пальцем по царапине, проверяя насколько глубокая — увы, реставрации не избежать.

Тяжёлый вздох вырывается наружу, придётся снова наведаться в управляющую компанию, пусть что-то срочно решают с домофоном! Так ведь дальше продолжаться не может.

Наконец начинаю открывать дверь, только вот ключ не подходит.

— Что за чёрт?!

Пробую снова и снова. Меняю ключи один за другим.

Маловероятно, но вдруг?!

Только замок не хочет никак мне поддаваться, а потом дверь и вовсе открывается.

На пороге стоит ОН...

Аполлон в чёрных боксерах.

Глава 5

— Вы кто и что делаете в моей квартире?

Аполлон смотрит на меня с высоты своего роста, брезгливо морщит нос, что, если честно, обидненько. Но, оказывается, это ерунда! Главный удар по моему достоинству ждёт меня впереди.

— Ты бухнула? — спрашивает он, наклоняется ко мне, ведёт носом в поисках алкогольных паров. — Или нюхнула?

— Эй! Что вы себе позволяете? Кто вы вообще такой и как оказались в моей квартире?

— Или просто чокнутая, — говорит мужчина с какой-то обречённостью.

Хочет закрыть дверь, но я успеваю просунуть ногу, не позволив этого сделать. За ногой и сама, словно кошка, подстраиваюсь под размер щели и втискиваю в квартиру, не глядя на охреневшее лицо мужчины.

— Вы зачем... — Я осекаюсь, глядя на обстановку вокруг и уже тише добавляю: — Проникли в мою квартиру?

Только дело в том, что я была в чужой квартире!

— Это Ленина, двадцать пять, квартира пятнадцать?

Мужчина коротко кивает. С каким садистским наслаждением наблюдает за моими мучениями.

— Адрес мой. Квартира не моя.

Дело не только в ремонте и мебели, но здесь даже планировка другая! Стены по максимуму убраны, образуя единое пространство.

— Тогда, может, уберёшься из моей квартиры?

— Я не понимаю, как такое возможно?! Вы меня не обманываете? Санкт-Петербург, улица Ленина, двадцать пять, квартира пятнадцать.

На мужском лице впервые проскакивает интерес.

— Почти. Только ты не в Питере, детка, а Мейске.

— Вы шутите?!

Мужчина тяжело вздыхает.

— Может, пройдёшь? Чувствую, разговор затянется.

Киваю, прохожу в чужую квартиру, потому что если незнакомец прав, то я не в Мейске, я в попе!

Аполлон уходит в единственную комнату, а я прохожу вперёд. Пальто бросаю на стул в зоне кухни, оглядываюсь, сомневаюсь целую минуту, а потом, махнув рукой на мнение Аполлона обо мне, лезу в холодильник.

Да, некрасиво, но у меня стресс! А когда я нервничаю, я всегда хочу есть.

Тут точно мужчина живёт?

Морковный сок. Листья салата. Какие-то овощи. Приоткрываю один из контейнеров, принохиваюсь — вроде курица.

Сойдёт!

Быстро нахожу стакан, наливаю себе морковный сок. Делаю глоток. Гадость невероятная.

— А ты, я смотрю, освоилась, — раздаётся насмешливый голос прямо над ухом.

Испуганно вздрагиваю, оборачиваюсь, не рассчитав, что Аполлон окажется настолько близко. В итоге вся оранжевая жижа выплёскивается прямо на белоснежную футболку, которую красавчик решил надеть.

— Упс, — только и произношу я, а потом добавляю: — На тебя разогревать?

Не буду же я одна в чужом доме есть.

— Тебя не смущает, что три часа ночи на дворе?

— Я оказалась в незнакомом городе, пыталась вломиться в чужую квартиру, завтра должна быть на работе, потому что боссу молния в голову шандарахнула и он решил всех вызвать в последний момент. Поэтому ты правда думаешь, что меня заедание стресса отразится на моей фигуре?

— Ну с фигурой у тебя всё в порядке, — подмечает незнакомец, скользя по мне внимательным взглядом, от которого ощущаю себя голой.

Нет на мне ни свитера плотной вязки, ни широких джинсов. Потом как ни в чем не бывало возвращает свой взгляд к моему лицу:

— Разогревай. А то одной ночью жрать — то же самое, что и бухать. Совесть не позволит оставить даму в беде.

Фыркаю.

Тоже мне джентльмен нашёлся.

— Я, кстати, Оля.

— Макс.

Аполлон протягивает руку, которую я тут же пожимаю.

— Ну что, Оля, рассказывай, как докатилась до такой жизни. С виду приличная, а домошник.

— У тебя киви случайно нет? Они мне лучше всего со стрессом бороться помогают!

Мотает головой.

— У меня на них аллергия.

И без какого-либо стыда, стягивает испачканную футболку. Светит своим красивым телом.

— А ты новую футболку надеть не хочешь?

— Неа, на что ты тогда пялиться будешь? Мне даже кажется, что ты специально меня облила. Так ты смотри, мне не жалко.

На брутальном лице расплывается довольная улыбка от уха до уха, чем ужасно раздражает и заставляет оправдываться, что я делать совсем не привыкла.

— Я не пялюсь. Просто у меня зрение плохое, линзы потеряла, вот и кажется...

— Угу, то-то я смотрю твой взгляд выше моего живота подняться не может.

Макс подходит ко мне, забирает нож, а меня отодвигает в сторону.

— Ночь и так интересной выдалась, не хочу, чтобы в травме с пришитыми пальцами закончилась.

Не спорю, вместо этого решаю разогреть нам куриное филе.

— Расскажешь, как в другом городе умудрилась оказаться?

— Да, только можешь зарядку для телефона дать?

Максим откладывает нож в сторону, вытирает руки о кухонное полотенце и уходит в комнату, тут же возвращается с зарядкой.

Я быстро достаю телефон из сумочки и ставлю заряжаться. Включаю и тут же замечаю почти сотню пропущенных звонков от девочек, а потом более двухсот сообщений в нашем чате.

Открываю его.

«Ольчик, ты не только поездом промахнулась, но и с чужим паспортом уехала», — пишет Надька, а вдогонку десяток ржущих смайликов.

Что?!

Снова бросаюсь к своей сумочке, достаю паспорт, открываю.

— Вот же чёрт! Не мой.

То ли ржать истерично, то ли плакать.

Ну как так?! Это что, я теперь ещё и уехать не смогу?

Снова открываю наш чат, где девочки рассказывают, что случилось.

Оказывается, мой поезд был слева, а я заскочила в тот, что справа. Документы мы перепутали с девушкой при столкновении. Она, кстати, тоже не к тому поезду побежала. Только её не пустили. Заметили, что паспорт чужой. Мне повезло меньше.

«Твой паспорт у нас, а тебе нужно завести паспорт по месту прописки».

Пока я читала все сообщения, Макс успел дорезать салат и накрыть на стол.

— Рассказывай.

Вздыхаю и начинаю говорить:

— Есть у нас с девчонками традиция. Каждое четырнадцатое февраля встречаться в бане и праздновать свою свободу.

Макс качает головой.

— Ничему вы у классиков не учитесь. Празднования в бане добром не заканчиваются. А ты так вообще решила один в один повторить путь Жени Лукашина.

Прячу лицо в ладонях, скрывая стыд, что ярким румянцем проступил на щеках.

Какой ужас! Никогда не думала, что окажусь на месте героя всеми любимого фильма. Только что мне теперь делать?!

Глава 6

— На поезде уехать не получится, так как у тебя нет паспорта. Остаётся либо рейсовый автобус, либо я могу тебя отвезти. Мне как раз по работе нужно в Питер.

— Ты издеваешься? — Я поднимаю на Макса глаза и тут же жалею об этом, потому что без футболки и при мягком свете кухонных ламп он выглядит как греческий бог, сошедший с пьедестала. — Предлагаешь сесть в машину к незнакомому мужику посреди ночи?

Макс усмехается, откусывая кусочек курицы.

— А чем машина незнакомца хуже квартиры, м? — Он подаётся вперёд и произносит это мягким вкрадчивым голосом, от которого по телу разбегаются мурашки, а внизу живота стягивается всё в тугую узел.

Невольно ёрзаю на стуле, чем вызываю ещё больше веселья на мужском лице.

— Чем заднее сиденье хуже обеденного стола, м?

Сглатываю вязкую слюну.

Вся смелость и дерзость куда-то бесследно испарились. Пришло чёткое осознание: я в чужой квартире с незнакомцем.

Что ему помешает поиметь меня прямо на этом столе?

НИ-ЧЕ-ГО.

Я даже сопротивляться не смогу. Мои сто шестьдесят сантиметров и чуть меньше пятидесяти килограммов против его ста девяноста или даже двух метров. А сколько он весит?

Нет, об этом лучше не думать! Такой с лёгкостью раздавит своей тушкой и не заметит.

— Маньяк? — решаю я спросить в лоб. — Или просто насильник?

Макс ошарашенно смотрит на меня, но уже в следующую секунду от стен отскакивает его бархатный смех.

— Нет, но никогда не поздно им стать. Тем более если жертва сама пришла в твои руки и схомячила всю еду из холодильника.

— Фи, как грубо! Не схомячила, а задобрила внутреннего тревожного червячка.

Снова по кухне разносится бархатный мягкий смех.

Чёрт, а он красавец!

— Задобрила она, — усмехается Макс, но в его глазах пляшут весёлые чёртики. — Ладно, Оля. Предложение насчёт Питера в силе. Я выезжаю завтра утром, часов в десять. У тебя есть время подумать: моя компания в машине или новые приключения на пятую точку в Мейске.

Он встаёт из-за стола, и я снова ловлю себя на том, что провожаю взглядом его широкую спину.

— Диван вон там. — Макс кивает в сторону гостиной. — Постельное в шкафу. Чувствуй себя как дома, но не забывай, что ты в гостях. — Эту фразу он бросает уже на пороге спальни, прежде чем закрыть за собой дверь.

И я остаюсь одна.

Сплю ужасно. Ворочаюсь на чужом диване, прислушиваясь к каждому шороху. В голове крутится калейдоскоп мыслей: работа, пропущенный поезд, чужой паспорт в сумке и этот невыносимый Макс. Кто он вообще такой? Чем занимается? И почему от одной его усмешки у меня внутри всё переворачивается?

Если я и проваливаюсь в сон, то короткий и беспокойный. Когда открываю глаза, вижу на электронных часах без пяти восемь. Из ванной комнаты до меня доносится шум воды.

Решение приходит неожиданно.

Я быстро подскакиваю с дивана. Поправляю одежду на себе, снимаю телефон с зарядки. Оглядываюсь, чтоб ничего лишнего не оставить, и бегом к двери.

План простой: найти нужный дом по прописке в паспорте у той девушки, а потом — автовокзал. Несколько часов в неудобной позе — и я буду дома!

А эту ночь я забуду, как страшный сон.

Глава 7

Выскальзываю из квартиры Макса так тихо, словно выношу государственные секреты из Кремля, как Том Круз в «Миссии невыполнима». Сердце колотится где-то в горле, пока я на цыпочках спускаюсь по лестнице. Пятый этаж, четвёртый, третий — на каждом мне кажется, что вот-вот послышатся шаги за спиной, а потом и насмешливый голос: «Ну кто уходит не попрощавшись?»

Но нет. Тишина.

Вылетаю на улицу и глубоко вдыхаю морозный воздух. Мейск встречает меня серым небом, колючей крупой, что сыпется с неба, и полным отсутствием понимания, куда идти.

Оглядываюсь по сторонам, выбирая направление. Сейчас бы просто отойти от этого проклятого дома.

И с чего я только взяла, что Макс помчится за мной?! Больно нужна ему эта сумасшедшая, что пыталась вломиться в его квартиру.

Стоит представить события вчерашнего дня с его стороны, как из меня вырывается сначала короткий смешок, следом ещё. И ещё. А потом я, не стесняясь прохожих, громко хохочу на всю улицу.

Удивительно, что он не вызвал психушку для меня.

Вместе со смехом выходит и напряжение. Всё ведь могло закончиться совсем плохо, если бы на его месте оказался кто-то другой. Будем честны: от отчаяния инстинкт самосохранения вырубился за ненужностью.

Останавливаюсь на автобусной остановке, лезу в сумочку за паспортом и сразу смотрю прописку.

«Строителей, сорок пять. Квартира пятьдесят четыре».

Не улица Ленина, и уже хорошо!

Быстро смотрю по карте, где нужная улица и дом, а следом нахожу и автовокзал. Мне везёт, всё оказывается в одном направлении и не так далеко от места, где нахожусь сейчас.

Поэтому и решаюсь пройти пешком. Надёжнее, чем сесть не в тот автобус и устроить себе экскурсию по провинциальному городку.

Нужный дом выглядит так, будто как его построили при Хрущёве, так больше и не трогали. Облупившаяся краска, старые деревянные окна, запах кошек в подъезде. Набираю код домофона, но тот не работает — просто открываю дверь.

Поднимаюсь до нужного этажа.

Бегло оглядываюсь. Взгляд цепляется за нужную дверь с мягкой обивкой и покосившимся номером пятьдесят четыре.

Звоню. Тишина. Звоню ещё раз и ещё. Никого.

— Да ладно! — Я стучу кулаком в дверь. — Ну пожалуйста!

За соседней дверью что-то грохочет, и оттуда высовывается бабуля с бигуди и сигаретой в зубах.

— А Настьки нету, — сообщает она без предисловий. — Уехала она. В командировку, говорит.

Знаю! Но я надеялась, что дома будет хоть кто-нибудь!

— Она одна живёт?

— Хахаль набегам на холодильник бывает. А чё случилось? — Женщина подозрительно щурится. — А ты кто такая и зачем тебе Настька?

Так надо заканчивать здесь, пока бдительная старушка полицию не вызвала, а то будет у меня вместо поездки на рейсовом автобусе «Мейск — Питер» поездка в местном бобике.

Улыбаюсь самой невинной улыбкой, на которую сейчас способна, и лезу в свою сумочку за паспортом.

— Не могли бы передать? А то Настя случайно у меня оставила.

У бабули взгляд становится ещё подозрительнее. Не верит. И, кажется, готова атаковать вопросами, но в этот момент телефон в моей руке оживает.

— Ольга Сергеевна! — орёт босс так, что бабуля с бигуди аж приседает. — Вы где, мать вашу?! Я сказал с утра всем быть без исключений! Совещание через двадцать минут, а вас нет! Да, вы знаете, что я с вами сделаю, как только вы явитесь?!

Дальше идёт такой набор непечатной лексики, что бабуля переkreщивается, словно в попытке защититься от нечистой силы, выхватывает из моих рук чужой паспорт и с громким хлопком закрывает дверь перед носом.

Вроде одна проблема и решилась, только что делать с орущим начальником?!

— Игорь Борисович, — начинаю я максимально спокойным голосом, — произошли непредвиденные обстоятельства.

— Какие, к черту, обстоятельства?! Вы что, в космос улетели?

— Почти, — вздыхаю я. — Я в Мейске.

В трубке повисает гробовая тишина. Настолько глубокая, что я даже слышу, как бабуля за дверью затягивается сигаретой.

— Нашли, б*ть, время, когда отпуск устроить!

Короткий смешок срывается с губ.

Угу.

Куда ещё можно из Питера поехать отдыхать, как не в город, где и сотни тысячи жителей не наскребётся.

— Не знаю как, хоть пропеллер в попу засуньте, но чтоб к обеду были в офисе!

— Игорь Борисович, так-то сегодня выходной...

Начальник не даёт договорить. Обрывает.

— К обеду!!! — орёт он в трубку и сбрасывает вызов.

Кто б ему что-нибудь уже засунул. С этим старым маразматиком, который совершенно не знает, что такое деловое общение и субординация, порой невозможно общаться. И я бы с удовольствием уволилась, но ипотека сама себя не выплатит.

А значит, надо спешить на автовокзал, не хочется лишиться квартальной премии. У меня на неё большие планы!

Глава 8

«Ох, девки, вы не представляете, какая у меня ночь была!» — печатаю я в общем чате, пока еду на рейсовом автобусе до дома.

«Нам сложно представить, как ты умудрилась с чужим паспортом на поезд заскочить».

«Не просто заскочить! А ещё доехать до Мейска!»

«Да, Настя звонила в «РЖД», и ей сообщили, что по её билету доехали», — пишет Надя.

«Мы были в шоке», — добавляет Галя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.